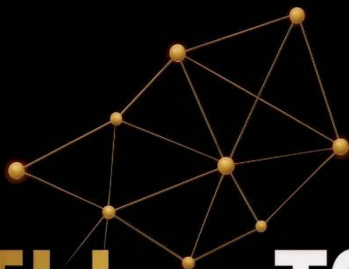

Юрий Белк

психолог, физик

ТОП

ТЫ — ТО, ЧТО ДУМАЕШЬ

*Как перепрограммировать
сознание и стать архитектором
своей реальности*

МЫСЛИ ЭТО РЫЧАГИ

шаг 2

Юрий Белк

Ты — то, что думаешь. Шаг 2

<https://litres.ru/74692892>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антону тридцать пять. Несколько склеек — и в рекламном ролике нет ни сомнений, ни неудач. Свою жизнь он правит так же: долги не замечать, звонки родителям откладывать, разрыв с Верой свести к удобной фразе.

Новый заказ — ролик для школы ML-инженеров под слоганом «Ты то, что думаешь». Но истории успеха оказываются сложнее, чем нужно рекламе, и Антон решает, что останется в кадре. Пока он вырезает чужие сомнения, его собственная жизнь рассыпается на кадры.

Содержание

Первая неделя. Чужой успех	4
Вторая неделя. Чужое падение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юрий Белк

Ты — то, что думаешь. Шаг 2

Первая неделя. Чужой успех

В понедельник меня разбудил не будильник, а соседская дрель. За стеной с девяти утра кто-то собирал то ли кухню, то ли небольшое судно. Телефон лежал экраном вниз, и там было три пропущенных звонка: два от незнакомца и один от мамы. Ещё было сообщение от хозяйки квартиры про остаток за прошлый месяц.

Я проверил баланс на банковском счёте и закрыл приложение. Иногда полезно посмотреть ещё раз — вдруг что-то изменится. Но нет, цифры остались прежними.

В раковине стояли две кружки: моя со сколом на ручке и белая с синей полосой — чужая. Девушка, которая приходила ко мне после бара в субботу, попросила кофе утром, но потом мы оба передумали разговаривать. Её имя я не забыл, но не узнал.

Мне тридцать пять, я монтажёр рекламы. В хорошие времена это звучит круто, а в плохие — как объяснение, почему дома стоит кружка незнакомки, а на ноутбуке открыты два

проекта с названием «final».

Я написал маме: «Завал, наберу позже». Поставил телефон на зарядку и перезвонил незнакомцу. Это была продюсер агентства, с которым я работал весной. Они запускали кампанию для школы машинного обучения: ролики, интервью, нарезки. Сроки поджимали, работа была срочной. Она назвала аванс.

— Ты меня слышишь? — спросила она.

— Да. Думаю, сколько правок можно за эти деньги купить.

— К сожалению, много.

Мне прислали бриф и ссылки на файлы. Если аванс придёт вовремя, я смогу закрыть долги и несколько месяцев не думать о платежах. Продюсер обещала перевод после подписания договора. Я уточнил сроки, кто будет утверждать финальную версию, и кто работает с исходниками. Про саму школу ничего не спросил.

За стеной снова включили дрель. Я заметил, что в квартире стало тихо, только когда она снова заработала.

На презентации был парень в светлой рубашке с надписью: «Ты то, что думаешь».

— Значит, до завтра я просроченный счёт, — сказал я вслух.

Школа обещала сделать ML-инженером любого человека за короткое время. На следующих страницах были фразы про индивидуальную траекторию и готовность учиться. Такой текст я видел сотни раз: его пишут, чтобы привлечь лю-

дей, но не вызывать подозрений у юристов.

Я подписал договор, создал структуру папок и перенёс туда материалы. Если не привести файлы в порядок с самого начала, к концу недели можно сойти с ума, пытаясь найти нужный файл среди кучи «interview-final-new2» и «interview-final-new2-REAL».

До обеда пришёл аванс. Я оплатил интернет, часть аренды и долг по карте. Оставил открытым приложение с историей операций, как будто оно могло доказать, что я ещё могу что-то исправить.

Вечером я поехал в бар к Славе. Он уже сидел у окна, одетый в пальто, которое носил аккуратнее, чем я своё лицо.

Слава занимается звуком. Мы познакомились на съёмке рекламы корма для собак, где два дня пытались поймать взгляд таксы. Теперь мы встречались раз в неделю и делали вид, что так и было задумано.

— У Димы студия открылась, — сказал Слава. — Видел?

— Какого Димы?

— Который с нами делал ролики для банка.

— А, у него отец застройщик.

— Не знаю, что там с отцом. Он три года собирался.

— Прекрасно, когда есть к кому пойти за деньгами.

Слава пожал плечами. Я даже не помнил, что делает отец Димы. Возможно, он вообще умер. Но версия уже легла передо мной, удобная и аккуратная: если у кого-то получилось, значит, у него есть невидимая поддержка. Так мои незакон-

ченные дела оставались в безопасности.

— У тебя новый проект? — спросил Слава.

— Школа, которая обещает из любого сделать инженера за время рекламного ролика.

— Хорошо платят?

— Морально — отвратительно. Остальное терпимо.

Он засмеялся, а я проверил телефон. От продюсера пришло расписание съёмок. Во вторник мне нужно было поговорить с основателем школы. Агентству нужно было не только монтаж: они хотели, чтобы я лично встретился с героями до сборки сценария. «Почувствовать интонацию», написала продюсер. Обычно это означало, что заказчик сам ещё не знает, какую историю продавать.

Я задержался у Славы, выпил лишнего, добрался домой на такси и поставил ноутбук на стол. Открыл первое интервью выпускницы. Она сидела на сером фоне, держала руки между коленями и, прежде чем ответить, всегда поднимала глаза к камере.

— Как быстро вы нашли работу после курса?

Вопрос занял меньше секунды, а ответ — почти три минуты. Я отметил начало фразы и поставил паузу. Было уже два часа ночи. Утром мне нужно было ехать к заказчику. Я закрыл ноутбук и не сохранил метку.

Во вторник школа встретила меня ресепшеном, растениями и кофемашиной, на которой кто-то написал: «Вода заканчивается раньше, чем кажется». За стеклом шёл урок. На

доске были строки кода и график, похожий на детский рисунок гор.

Основатель школы появился без сопровождающих. Это был Кирилл, мой ровесник. Хорошие ботинки, мягкий тёмный свитер и часы без блеска. Дорогую одежду выдавала не марка, а то, как она сидела.

— В презентации сказано, что вы создали школу сами. А первый инвестор?

— Его не было. Клиенты оплачивали первые занятия и платформу деньгами за разработку.

— То есть у вас уже была компания?

— Да, два человека и договоры на мелкие проекты. Компанией это называли в счёте.

Я спросил про партнёра с деньгами. Он был: бывший коллега, который вёл программу и первые группы, пока Кирилл договаривался с преподавателями и искал площадку. Денег он не внёс. Позже они разошлись. Кирилл явно не хотел об этом рассказывать.

— А кто помог вам начать разработку? — спросил я.

Он посмотрел на телефон и сказал:

— На первую работу меня устроил знакомый. На собеседовании я сначала провалил техническую часть, а через полгода прошёл снова. Если честно, знакомый помог попасть на собеседование, но работу за меня не делал.

Я попросил показать ранние материалы школы. Отчасти по делу: для ролика могли пригодиться архивные кадры. От-

части я ждал папку с постановочными фотографиями, которые сделали на прошлой неделе.

Кирилл открыл старый рабочий диск. Там были записи первых открытых занятий: звук плохой, камера низко, доску закрывает спина преподавателя. Ещё были договор с коворкингом, переписка о сорвавшейся аренде, таблица возвратов за курс, который закрыли после набора. Он показал письмо крупному клиенту, с которым не получилось договориться, и ответ преподавателю, который просил оплатить вовремя. Ответ был неловким и длинным, Кирилл не стал его объяснять.

Я сверил даты файлов с датами первых занятий, которые уже видел. Не потому, что искал подвох, а просто искал место, где история могла разойтись по швам. Но не нашёл. Передо мной был человек, который несколько лет работал, ошибался, иногда получал помощь. Это не делало его святым, но плохо подходило для версии, где все решилось одним звонком.

— Вы могли бы продать это как историю с нуля, — сказал я.

— Продюсер так и предлагает.

— А вы?

— Я не был на нуле. У меня уже была профессия и первые клиенты. Просто денег и готовой школы не было.

В соседней комнате что-то упало. Кирилл повернул голову на звук и подождал, пока всё стихнет.

— Наша задача — делать ролики, которые люди досмотрят, а не писать мою биографию, — сказал он без улыбки.

В первый раз за разговор я узнал, кто наш заказчик.

После встречи мне прислали доступ к остальным интервью и попросили собрать первые версии к четвергу. Я разложил на столе блокнот, наушники, внешний диск и остывший кофе. Окно выходило во двор-колодец: напротив висели чужие полотенца, на подоконнике лежал рыжий кот, который часами не двигался. За такой рабочий график я бы тоже держался.

На третьем интервью выпускник рассказывал, как попал на первую работу. До курса он четыре года анализировал данные в логистической компании. На одном месте он сбился, попросил воды и вернулся к фразе: «Школа помогла собрать то, что я делал кусками, в нормальную систему». Хорошая фраза, я отметил её зелёным.

Девушка из первого интервью нашла работу через восемь месяцев после выпуска. Перед курсом она окончила технический вуз, но несколько лет не работала по специальности. Она ответила: «Я до сих пор иногда не верю, что меня взяли». Я сделал для неё отдельную секвенцию. Взял её слова «вышла на работу» и следующую фразу: «Я до сих пор иногда не верю, что меня взяли». Между ними поставил кадр, где она идёт по офисному коридору с ноутбуком. Срок в восемь месяцев я убрал, чтобы не менять смысл соседних фраз.

Это был черновик. Оправдываться было рано: ничего не

отправил. Но у меня получилось.

Я работал до вечера, отвлекаясь на сообщения в телефоне. Мать написала, что у отца снова болит колено, но он всё равно поехал чинить крышу соседу. «Позвоните врачу», — ответил я. Она прислала: «Мы позвоним. Как ты?» Я набрал. «Завал, потом наберу». Увидел ту же фразу, которую отправил вчера, и положил телефон экраном вниз.

Четыре года мы с Верой жили в квартире получше этой. Не роскошной, но в ней можно было есть, не двигая клавиатуру. Полтора года назад она ушла. Я говорил знакомым, что ей надоело считать деньги с человеком, который приносит домой то густо, то пусто. Потом перестал рассказывать знакомым, но продолжал рассказывать себе.

В последний вечер она собирала книги в две сумки. Я предложил заказать ей такси и услышал собственный голос: — Осторожно, с такси сейчас у меня напряжённо. Может, сразу попросишь нового спонсора?

Она поставила на пол книгу и сказала:

— Антон, я не просила у тебя денег.

— Ну да. Только спрашивала, когда я начну жить нормально.

— Я спрашивала, когда мы сможем договориться хотя бы о следующей неделе. Ты же не исчезнешь на два дня.

Эту часть я обычно пропускал, как сроки в интервью. Без неё история звучала аккуратнее.

В среду вечером продюсер собрала нас, чтобы обсудить

черновики.

— У девушки были неудачные попытки трудоустройства, — сказал я. — Это объясняет её реакцию на оффер.

— На длинной встрече можно рассказать, а в рекламе это собьёт темп. Человек должен сначала поверить. Подробности только мешают.

Кирилл говорил об этом так же спокойно, как вчера о своём первом провале на собеседовании. Он не скрывал свои неудачи, но не хотел, чтобы в ролике были чужие.

Я решил убрать сроки, предыдущий опыт и отказы. Никто не возражал.

После созвона я посмотрел исходную фразу выпускницы. Она сидела на сером фоне и говорила: «Я вышла на работу через восемь месяцев после выпуска». На словах «через восемь месяцев» она чуть морщила нос, как будто заранее слышала чьё-то разочарование.

Я оставил начало «я вышла на работу» и обрезал фразу так, чтобы она звучала естественно. В следующем кадре она смеялась, рассказывая, как не могла поверить, что её взяли. Между кадрами я добавил музыку с подъёмом на ударных. Получилось чисто и даже слишком чисто.

С другим выпускником я поступил иначе. Его фраза «До курса я уже работал аналитиком, но машинное обучение знал только по статьям» не помещалась в короткий ролик целиком. Я оставил только «Машинное обучение знал только по статьям», поставил её после вопроса «С чего вы нача-

ли?» и завершил кадр кадром ноутбука. В сборке выходило, что до школы он вообще не имел отношения к технике. Но пауза, вопрос и чужая рука на клавиатуре говорили за него.

Я экспортировал версию под названием «v02-client». Пока компьютер считал, я вынес мусор и встретил соседку с сыном у лифта. Мальчик держал картонную ракету, обмотанную скотчем. Когда лифт открылся, ракета зацепилась за дверной проём, и отвалилась одна лопасть. Мальчик не заплакал, а прижал её к боку и поехал вниз. Я почему-то запомнил, как он серьёзно смотрел на место поломки.

Ночью продюсер написала: «Отлично, стало цеплять». Я поставил реакцию с поднятым большим пальцем. Потом открыл аванс и прикинул, сколько оставить на аренду следующего месяца. Стало немного легче, и я уснул.

В четверг поехал на съёмку выпускников. Нужно было добрать перебивки: вход в здание, руки у доски, проходы по коридору. Оператор просил повторять движения, которые никто не повторяет в жизни, кроме тех, кто за это получает деньги. Девушка из первого интервью трижды открывала ноутбук на одном и том же столе. На четвёртый раз оператор спросил, не устала ли она.

— Я восемь месяцев искала работу, — сказала она. — Ноутбук открыть могу.

Она усмехнулась. Я тоже, хотя она смотрела не на меня.

В перерыве я предложил снять, как она разговаривает с преподавателем у доски. Она попросила минуту и отошла к

окну, чтобы ответить на рабочий звонок. «У нас признаки поехали после обновления, я проверю выборку», — сказала она кому-то. Говорила коротко, без радости. Ей нужно было вернуться к работе, а мы задержали её до обеда.

Я мог спросить, довольна ли она своим роликом. Но не спросил. Её вариант должны были показать через агентство; это была ответственность другого человека.

Вечером зашёл к Славе на площадку. Он сводил звук для документального фильма. В комнате пахло тёплой аппаратурой и вчерашней пиццей. На экране старик долго искал ключи от мастерской.

— Это оставите? — спросил я.

— Да. Дверь важная.

— Можно две минуты короче.

— Можно. Но он после больницы пришёл сюда первый раз. Пусть поищет.

Слава вернул фрагмент на несколько секунд назад и прибавил звук. Металлические ключи тихо звенели в кармане. Я смотрел, как старик перебирает их, и думал о своём ролике. Славе ничего не сказал.

Когда мы вышли, он спросил, почему я такой тихий.

— Выспался, — ответил я. — Организм не привык.

В пятницу снимали Лидию. Она работала ML-инженером и преподавала в школе. Её хотели поставить ближе к концу кампании: уверенный специалист рассказывал, что войти в профессию реально. Мне прислали готовые тезисы с фра-

зой про «понятный путь к востребованной специальности». Я думал, она пробежит по ним глазами, улыбнётся в камеру, и у нас будет материал к обеду.

Лидия пришла с мокрым рукавом куртки: попала под дождь по дороге от метро. Сняла куртку, повесила на стул и попросила воды. Пока ставили свет, она открыла ноутбук и ответила на сообщения. На просьбу отложить его сказала: «Сейчас закончу, там у людей работа стоит». И действительно закончила через минуту.

Режиссёр протянул ей лист с тезисами.

— Я это произносить не буду, — сказала она.

Режиссёр посмотрел на продюсера. Та улыбнулась с важным видом.

— Можно своими словами.

— Своими словами здесь не выйдет то же самое.

Она постучала пальцем по строке про быстрый вход в профессию.

— Если хотите, расскажу, чему учу и где люди обычно застревают.

Оператор проверил звук. Продюсер после паузы кивнула.

Лидия рассказывала о своей работе без лишних эмоций, иногда просила переформулировать вопросы. Успех для неё был в задачах, а не в словах. Она объясняла, что математика нужна не как наказание, а чтобы понимать, что делать.

Режиссёр спросил:

— А когда получается всё с первого раза?

Лидия ответила:

— Иногда, если задача уже решена до меня. Но даже тогда нужно проверить, не подглядела ли модель в ответы. Это случается.

Она рассказала, как команда несколько месяцев улучшала проект, а потом обнаружила ошибку в постановке задачи. Оказалось, что у клиентов всё измерялось не так, как они думали. Придётся вернуться к началу. Лидия не переживала, а сказала, что злилась и что в следующий раз они раньше зададут неприятные вопросы.

Продюсер спросила:

— Начинаящим бывает страшно от такого количества неизвестного?

Лидия кивнула:

— Конечно. Я часто думаю, что не справлюсь. Но это не мешает мне проверять, справлюсь ли.

Продюсер спросила, есть ли задачи, которые ей не нравятся. Лидия оживилась и рассказала про документацию, которую обещает привести в порядок каждую пятницу.

На перерыве я спросил, можно ли использовать её рассказ об ошибке в постановке задачи. Она ответила, что можно, если не будут вырезать всё до «у нас всё получилось». Я спросил, как правильно писать её должность в титрах. Она ушла к оператору смотреть кадр, и мы почти не разговаривали.

К вечеру пятницы я собрал материал Лидии для просмотра. Я пытался уложить объяснение про данные в 20 секунд,

но убрал пример с неправильным столбцом. В итоге ролик получился длиннее, чем хотел продюсер. Я отметил: «проверить длительность».

Материал выпускников уже утвердили с небольшими правками. Девушка написала, что её ролик получился «стремительным». Продюсер ответила: «Да, это рекламный формат». Девушка поставила палец вверх. Я видел это сообщение, потому что был в чате. Пока подбирал шрифт, над окном горел непрочитанный ответ от матери. Я решил заняться шрифтом.

В субботу я проснулся после полудня. В квартире пахло пылью. На столе лежали счета и распечатка съёмочного плана. Я собрал посуду, протёр стол и нашёл под листами книгу Веры. Она оставила несколько книг, когда съезжала; я убрал их на полку и не трогал. Эту книгу я достал месяц назад, чтобы подложить под ножку монитора. Я поставил её обратно. Потом позвонил родителям.

Отец ответил, что завал закончился. Мы поспорили о его колене. Потом трубку взяла мама, спросила, ем ли я горячее и как работа. Я рассказал про большой проект. Она обрадовалась моей интонации. Я заговорил о погоде.

После разговора я открыл длинную версию интервью Кирилла. Он выбрал первые занятия из архива. На записи человек ставил камеру на подоконник и уходил к доске. Я заметил, что урок начался, а камера всё ещё стоит криво. Кирилл не стал менять запись.

Я вспомнил, что наговорил Славе про отца Димы, и написал ему: «Слушай, я не знаю, кем работает отец Димы. Зря сказал». Слава ответил, что он на пенсии, был инженером. Через минуту добавил, что у Димы хороший звук в новой студии.

Вечером я снова спустился в бар. Там было тесно, свободные места быстро разобрали. Я заказал бокал и сел у стены. Никто не ждал от меня объяснений. Я допил и ушёл раньше.

Дома проверил почту. Агентство написало: «Лидию можно сделать увереннее? Сейчас звучит так, будто ей тоже трудно». Я перечитал его, открыл таймлайн и решил убрать кусок про неудачные эксперименты.

Я закрыл проект и зачем-то полез на сайт школы. Там лежал вводный урок Python для новых студентов. Я решил посмотреть его, чтобы понять, проще ли это, чем говорят.

Вторая неделя. Чужое падение

В понедельник утром я узнал, что мой доход вырос на 32%. Это было в анкете выпускника школы «Ты то, что думаешь». Там было написано, что Денис, который там учился, работает в логистике и его доход тоже вырос. Денис выглядел круто на фотке: в синей рубашке, с ноутбуком на коленях.

Я тоже когда-то работал в логистике, получал исходники, сортировал их и отправлял дальше. В конце письма продюсер Марина попросила меня сделать ещё одно короткое интервью с Денисом. Он был готов во вторник после работы. Она сказала, что у него хорошая улыбка, если его разговаривать.

Я увеличил фотку Дениса. Он смотрел немного выше камеры, как на паспортном снимке. Потом я открыл проект с интервью другой выпускницы. Там был маркер на словах «через восемь месяцев». В рабочей версии она получала новую профессию за время, чтобы отрастить чёлку. А в исходнике она восемь месяцев рассылала резюме.

Я посмотрел на маркер и перешёл к следующему проекту. К обеду Марина прислала адрес съёмки: переговорная в коворкинге рядом со школой. Я спросил про работу Дениса. Марина ответила, что он работает в логистике, но не уточнила, до курса или после. Она сказала, что это не важно, и попросила просто приехать и снять интервью.

Во вторник Денис опоздал на 20 минут. Я успел всё настроить и проверить. Когда он вошёл, то нёс бумажный стакан кофе и пакет из магазина электроники. Синей рубашки на нём не было, только толстовка с потрескавшейся надписью. Он увидел лампы и пригладил волосы.

— Это всё мне? — спросил он.

— Тут больше впечатляет, чем стоит, — ответил я.

Денис не улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.